

Глава 4

Когда Босс Сян переступил порог клиники, Му Синхуай только что закончил обедать.

На этот раз трапеза состояла из жареного в котелке рисового угря и водяного шпината с чесноком. И угри, и зелень были подарком от дедушки Сяо Шитоу, тестя тётушки Жун.

Этот почтенный старец жил в соседней деревне Лицзя и слыл в округе непревзойдённым мастером ловли угрей. Каждую ночь он выходил на промысел: вооружившись ведром, длинными щипцами и мощным налобным фонарём, он обходил заброшенные рисовые чеки. Стоило лучу света выхватить замершего в воде угря, как старик ловко подцеплял его щипцами и отправлял в ведро.

Дедушка прислал Му Синхуаю шесть отборных хвостов, каждый весом более полуфунта. Юноша разделал всего четыре, но этого хватило на целую миску ароматного, дымящегося блюда.

— Жаль только, что чесночные стрелки бывают лишь зимой, — посетовал он, откладывая палочки. — Иначе можно было бы обжарить с ними оставшихся двух угрей, оставить на ночь, а завтра в обед... Эх, вот это был бы вкус!

Му Цзяньго, усердно вылизывая лапку, трижды мяукнул в знак полного согласия.

Босс Сян невольно сглотнул, тем более что сам он сегодня ещё и маковой росинки во рту не держал. Однако не успел он и слова вымолвить, как за его спиной раздался звонкий голос:

— Сян Лаода, я так и знала, что найду тебя здесь!

Сян Лаода замер. Обернувшись, он увидел целую делегацию: тётушка Лю, тётушка Жун, Чжао Сань, староста Чжуан... Кажется, все главные любители совать нос в чужие дела собрались в одном месте.

Тётушка У даже заботливо крикнула в открытую дверь:

— Синхуай, твоему дяде Сяну что-то нездоровится, ты уж осмотри его хорошенько!

Босс Сян помрачнел. Он специально выбрал время сразу после обеда, надеясь проскользнуть незамеченным, пока соседи отдыхают. Кто же знал, что кумушки ради возможности поглазеть на его злоключения предпочтут остаться голодными.

Делать было нечего. Спустя пару минут он уже сидел в кабинете напротив доктора, подставив руку для проверки пульса.

— Беда моя началась больше месяца назад, — начал рассказ Босс Сян. — В уезде тогда открылся новый ресторан с самообслуживанием, вывесили рекламу: «Платишь за двоих — третий бесплатно». Ну, мы с женой и шурином решили сходить, отметиться... И, чего греха таить, наелись до отвала.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Как вернулись, так меня и пробрало. Поначалу думали — еда была не слишком свежей, я к врачам не пошёл, просто купил упаковку левофлоксацина. Пил его три дня, но бегал в туалет по пять-шесть раз на дню. Дочь, как узнала об этом, специально отпросилась с работы и примчалась из города, отвезла меня к своему знакомому, у которого частная практика. Там мне три дня ставили уколы, но толку ноль — всё те же пять-шесть заходов. После я обежал ещё несколько больниц, сменил кучу врачей, но болезнь и ныне там...

— Живот болит, когда... приспичит? — уточнил Му Синхуай.

— Болит. Но как только всё выходит, сразу легчает.

— Много выходит за раз?

— Да в том-то и дело, что капля, — признался Сян Лаода. — А в последнее время и вовсе по чуть-чуть, совсем жидко, но запах... жуть какой едкий. — Не дожидаясь расспросов, он продолжил: — В стуле ни крови, ни слизи нет. Но вот во рту постоянно сохнет, а много пить не могу. Да и аппетита совсем нет.

Он так чётко излагал симптомы лишь потому, что за последний месяц повторял это десяткам разных специалистов.

— Покажите язык.

Босс Сян послушно открыл рот.

— Язык красный, налёт жёлтый, — резюмировал Му Синхуай. — Пульс глубокий, тонкий и частый. Это классическая диарея от застоя пищи.

Этот недуг называют «шанши се» — расстройство, возникающее из-за неправильного питания и скопления непереваренной пищи, что подрывает функции селезёнки и желудка, вызывая вздутие и боли.

Услышав диагноз, Босс Сян не обрадовался. Напротив, в его глазах вспыхнуло недоверие.

— В чём дело? — заметил его настрой доктор.

— Неделю назад муж моей двоюродной сестры свёл меня с одним старым лекарем, — хмуро ответил пациент. — Тот тоже щупал пульс и твердил в точности то же самое: застой пищи. Но я пропил его отвар, и мне не стало ни капли лучше.

— Вот как? — Му Синхуай озадаченно приподнял бровь. Это было странно. — У вас остался рецепт?

К счастью, Босс Сян предусмотрительно сфотографировал листок и отправил в семейный чат. Он быстро нашёл нужное изображение и протянул телефон.

Синхуай бегло просмотрел записи:

— Пилюли «Баохэ», семена подорожника, пория...

Состав был логичным: «Баохэ» призваны устранять застой и жар, остальные травы должны были «закрепить» стул. На первый взгляд — верное решение, но деревенский мастер упустил одну критически важную деталь.

Босс Сян упоминал об исключительно едком, зловонном запахе. Это означало, что жар-патоген в кишечнике достиг опасного уровня. В такой ситуации пытаться закрепить стул обычными средствами — всё равно что запирасть дверь, когда вор уже внутри дома.

Вернув телефон владельцу, Му Синхуай спросил:

— Вы упомянули, что объём выделений в последнее время уменьшился. Это случилось как раз после того, как вы начали пить те лекарства?

— Именно, — подтвердил Сян Лаода. — И боли в животе стали куда резче, чем раньше.

— Ложитесь на кушетку, мне нужно провести пальпацию.

Босс Сян повиновался. Му Синхуай попросил его поднять рубашку, а затем ощупал нижнюю часть живота. Стоило доктору чуть сильнее надавить, как он обнаружил твёрдое уплотнение длиной более ладони. Пациент в тот же миг вскрикнул.

— Всё ясно, — произнёс Синхуай. — Там скопились окаменевшие каловые массы.

Очевидно, лекарства того лекаря были качественными, и они сработали... вот только не так, как нужно. Часть отходов в кишечнике затвердела и намертво перекрыла проход, создав затор.

— Хоть мой диагноз и совпал с мнением того мастера, подход к лечению будет принципиально

иным, — уверенно заявил юноша. — Гарантирую: через пару дней вам станет значительно лучше.

Босс Сян слушал его с явным сомнением.

— Сначала я поставлю вам иглы. Нужно вывести застоявшиеся массы и привести в порядок ци желудка и кишечника.

Мужчина кивнул. Он решил для себя так: если после иглоукалывания этот «камень» в животе сдвинется, он продолжит лечение у Му Синхуая. А если нет — завтра же отправится в городскую больницу.

Доктор Му достал набор стерильных игл и приступил к процедуре. Тётушки во главе с Лю и Жун, не дожидаясь приглашения, уже сами вынесли стулья из главной залы и устроились у входа в кабинет, словно зрители в партере. Заметив, что у Му Цзяньго опустела миска, они даже сбегали к кулеру и налили коту свежей воды.

Спустя двадцать минут Му Синхуай извлёк последнюю иглу. Однако Сян Лаода лишь сильнее нахмурился.

В первые минуты он действительно ощутил то самое приятное тепло, о котором твердила тётушка У. Но вскоре живот скрутило судорогой. С каждой секундой боль нарастала, становясь почти невыносимой.

«Неужели этот малец мне только хуже сделал?» — промелькнула паническая мысль.

Но не успел он высказать своё возмущение, как вдруг судорожно сжал ноги. Это внезапное, сокрушительное чувство готовности к извержению было ему слишком хорошо знакомо.

Му Синхуай, словно предвидя это, спокойно указал на дверь:

— Из дома налево, в конце коридора — туалет.

Босс Сян сорвался с места пулей. Глаза тётушки Лю и остальных зрителей округлились от изумления.

Синхуай тем временем вернулся к столу и начал выписывать рецепт. Пока он взвешивал и упаковывал травы, Босс Сян вернулся. Но лицо его не выражало облегчения — напротив, он выглядел ещё более мрачным и сконфуженным.

Доктор замер с мешочком в руках:

— Что, не получилось?

Этого просто не могло быть.

Сян Лаода молчал, тяжело дыша. Наконец он выдал из себя:

— Да нет...

— А в чём тогда дело? — удивился Синхуай.

Мужчина в отчаянии закрыл лицо руками:

— Я... в общем... там вышло как-то слишком много... Кажется, я забил ваш унитаз.

Му Синхуай: «...»

Тётушка Лю и кумушки на пороге: «...Пха-ха-ха!»

<http://bllate.org/book/15810/1422549>